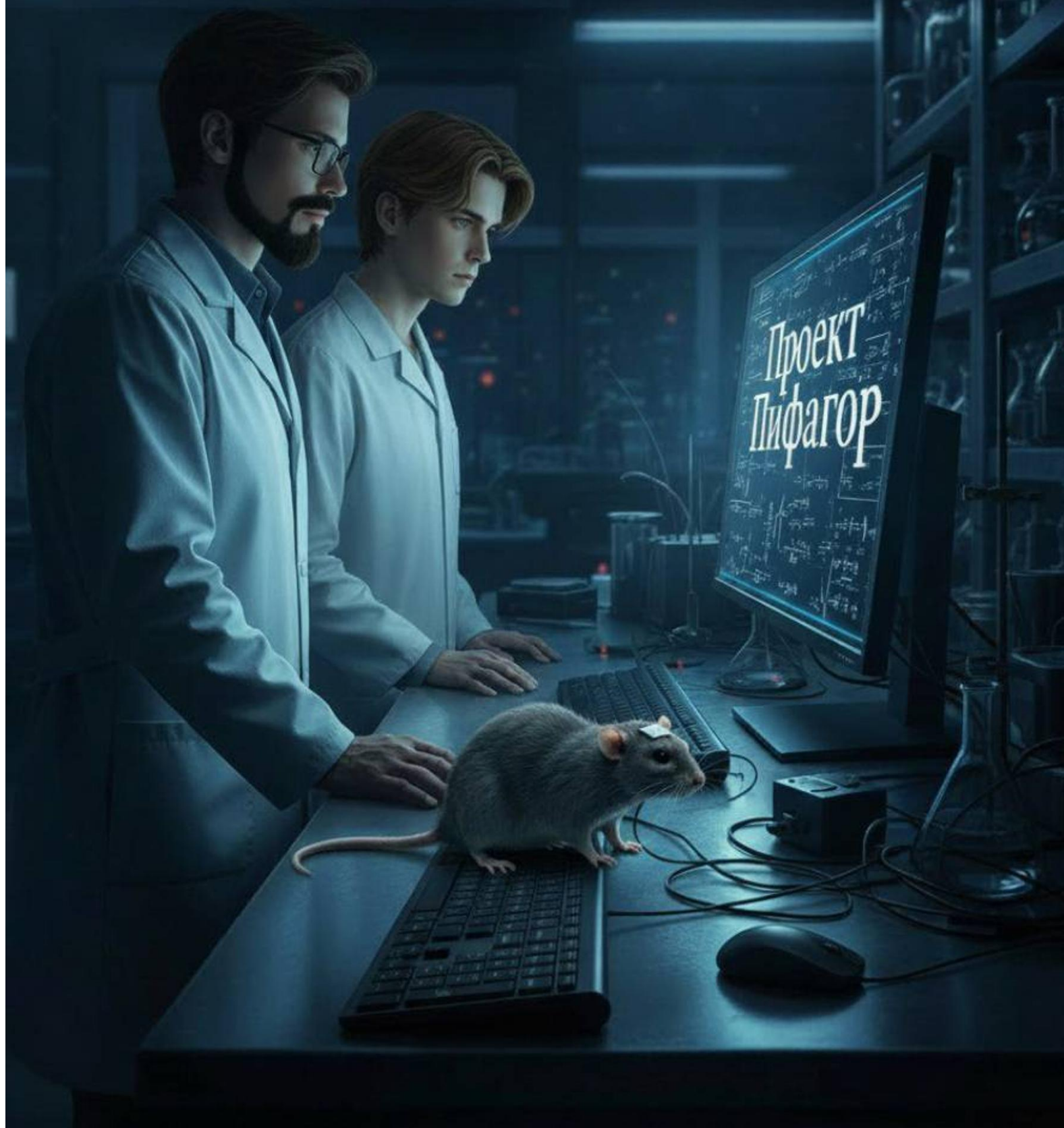

Проект «Пифагор»

Оксана Чигинцева

Оксана Чигинцева
Проект «Пифагор»

«Автор»

2026

Чигинцева О.

Проект «Пифагор» / О. Чигинцева — «Автор», 2026

Сергей Павленков, молодой ученый, создает регенератор тканей человека и обучает крыс проникать в разрушенные здания для поиска выживших и оказания им помощи. Сергея консультирует опытный специалист-спасатель. Однажды того находят в лаборатории убитым, а подопытную крысу, у которой недавно появилось потомство, отравленной. Сергей внедряет в головы крысят микрочипы с доступом к ИИ, и один из зверьков становится его лучшим помощником в поисках убийцы...

© Чигинцева О., 2026

© Автор, 2026

Оксана Чигинцева

Проект "Пифагор"

Глава 1

Ранним майским утром здание уральского Института только начало оживать, как вдруг в одной из научных лабораторий на седьмом этаже раздался пронзительный женский визг и грохот падающей мебели.

Сергей Павленков, хозяин лаборатории, стремительно вбежал внутрь. За ним примчались сотрудники из соседних лабораторий, в том числе Станислав Покровский и Валентин Мартынов.

На полу рядом с опрокинутым стулом лежала лаборантка Светлана Паршина.

"Странно, – подумал Сергей, – с ней такое впервые".

Пока остальные замерли в нерешительности, оценивая обстановку, Валентин бросился к Светлане. Он опустился рядом и бережно приподнял ее голову.

Его глаза бегали вокруг, пока не остановились на Сергее:

– Чего встал, как истукан? Давай нашатырь!

– Да, и, правда, что это я", – с досадой на себя подумал Сергей.

– А вы чего стоите? – обратился Валентин к другим коллегам, – Вызовите кто-нибудь скорую!

Сергей подал ему флакон с нашатырем и присел на корточки рядом со Светланой со стаканом воды в руке. Другой он с нескрываемым беспокойством начал нащупывать пульс на запястье молодой женщины.

Стас Покровский, вытащив из кармана мобильник, стал трясущимися от волнения руками набирать номер экстренных служб.

Светлана постепенно пришла в себя и открыла глаза, удивленно глядя на окружающих. Сергей поднес стакан к ее губам. Она жадно сделала несколько глотков воды.

– Света, что с тобой? Что здесь произошло? – спросил ее Валентин.

Внезапно она как будто что-то вспомнила, по ее телу пробежала волна лихорадочной дрожи, она вся сжалась, а из глаз покатались слезы. Светлана указала рукой на большую клетку в углу комнаты рядом с окном и почти в истерике произнесла:

– Там огромная крыса! Она мечется по клетке так, что вот-вот вырвется!

Хозяин лаборатории, как будто спохватившись, виновато улыбнулся и произнес:

– Простите, Светлана! Забыл Вас предупредить! Это Персефона, я ее поймал вчера вечером на улице и принес сюда для моего нового научного эксперимента.

Тут в лабораторию ворвался высокий крепкий мужчина лет пятидесяти – пятидесяти пяти. Это был сотрудник службы охраны института Пасюк Петр Иванович. Быстро оглядев помещение и присутствующих, он впери свой взгляд в Валентина и произнес:

– Эй, ты, молокосос! Ну-ка, убрал свои руки от моей жены!

– Никакая она Вам не жена! – парировал Валентин.

Лицо охранника побагровело. Если бы не Покровский, неминуемо началась бы драка.

– Петр Иванович, успокойтесь, пожалуйста! – сказал он, преградив дорогу охраннику. – Мы просто оказываем Светлане первую помощь, она упала в обморок, но уже все хорошо, мы вызвали скорую на всякий случай.

– Видел я на камере, чем вы тут занимаетесь! – раздосадовано произнес охранник. Он был разочарован, что упустил такой шанс набить морду молодому сопернику.

Затем, немного остыв, он, наконец, освободился от захвата Покровского, подошел к Светлане и Валентину. Сверкнув глазами на парня, подхватил Светлану на руки и понес свою добычу к выходу из лаборатории мимо собравшейся толпы интеллигентных зевак.

Те молча проводили их взглядами и начали потихоньку расходиться.

Наконец, в лаборатории остались только Сергей, Валентин и Покровский. Все трое подошли к клетке с крысой и стали наблюдать за ней.

– Ого! Она, действительно, огромная! Того и гляди, разнесет все и вырвется наружу! – произнес Покровский, глядя, как крыса, которая почувствовала на себе пристальное внимание людей, забеспокоилась и снова принялась бросаться на стальные прутья клетки, издавая пронзительные звуки.

– Омерзительное существо! Грязное и воняет жутко! – брезгливо сказал Валентин, засунув руки в карманы. – Она же еще разносчиком всякой заразы может быть! Тебе что, Серега, лабораторных мышей мало?!

– В том-то и дело, что мало. Она нужна мне для нового проекта, который я хочу развивать. Именно крыса с улицы, со всеми ее инстинктами и навыками проникновения в любые щели! Хочу встроить в ее голову чип и научить общаться с нами с помощью нейросети. Она сможет, например, искать людей под завалами при землетрясениях и обрушении домов, доставлять им еду и воду, поисковый маячок...

– Ты это серьезно? Она же смоеется от тебя, как только окажется на улице. Именно благодаря своему инстинкту самосохранения – насмешливо заметил Валентин.

– А ухаживать за ней кто будет? Ее же, как минимум, надо отмыть, прививки поставить... – спросил Покровский.

– Я думал, что Светлана мне поможет, – произнес Сергей, но под гневным взглядом Валентина осекся и замолчал.

– Ты совсем идиот?! Или ты не видел, что сегодня с ней произошло? Я не позволю тебе измываться над Светой! Ведь крыса дикая абсолютно, она же может наброситься и укусить! О чем ты думаешь?! Неужели тебе абсолютно наплевать на других?! И вообще, руководство института в курсе, что ты тут вытворяешь?

– Да, я предварительно разговаривал с директором. Он дал разрешение, так что все официально.

– Что ж, я не удивлен, – вступил в их диалог Покровский. – Наш директор потворствует любым твоим капризам и сумасбродным идеям, поскольку ты сын его лучшего друга. Уж, прости! Думаю, твоя крыса – изначально тухлая с коммерческой точки зрения затея. Лучше бы ты продолжил проект своего отца, который он начал незадолго до своей смерти. Все же регенератор человеческих тканей на базе спинномозговой жидкости – это более перспективно! Или поставил бы на поток вживление чипов с нейронками людям! Представляешь, сколько бы мог заработать институт на этом проекте!

– Так я и продолжаю работу над отцовским проектом, а крыса Персефона – это дополнительный, – попытался возразить ему Сергей.

– Короче! Если будешь приставать к Светлане со своей крысой, я доведу до руководства корпорации информацию о том, чем вы тут с директором института вместо порученных вам проектов занимаетесь! Понял?! – весь пунцовый, произнес Валентин.

– Ну, тогда мне остается ходатайствовать о переводе Светланы в другую лабораторию.

– Но ведь она так долго и увлеченно занимается с тобой проектом по созданию регенератора человеческих тканей! Я думаю, это очень важно для нее!

Сергей пожал плечами. Валентин же, вне себя от гнева, развернулся и быстро вышел из лаборатории, раздраженно хлопнув при этом дверью.

Покровский, многозначительно посмотрев на Сергея, вышел вслед за ним.

Глава 2

Светлана появилась в лаборатории вновь лишь несколько дней спустя. После происшествия у нее подскочило давление, и она взяла выходные.

Увидев, что клетка с крысой осталась на своем месте, Светлана вопросительно уставилась на Сергея.

– Светлана! Простите меня за случившееся, пожалуйста! Видит Бог, я не хотел Вас напугать.

– А она что, – Светлана кивнула в сторону клетки с крысой, – теперь здесь навсегда обосновалась?

– Мне жаль Вас огорчать, Светлана, но это так. Крыса Персефона – основной участник моего нового научного эксперимента. – Надеюсь, Вы с ней подружитесь.

Светлана выдавила из себя скептическую улыбку:

– Что-то я сильно в этом сомневаюсь.

– Да Вы не бойтесь. Она уже освоилась и привыкла. Ведет себя гораздо спокойнее. Я ей вколол транквилизатор. Пока она находилась под его действием, я ее помыл и поставил ей необходимые прививки. Так что она теперь почти красотка, да и признаков агрессии больше не проявляет.

Сергей знаком пригласил Светлану подойти ближе, чтобы та смогла разглядеть его преобразившуюся питомицу. Светлана не решилась подойти слишком близко. Она встала чуть поодаль и наблюдала за передвижениями крысы, крепко сцепив руки на груди. Персефона, которая суетливо бегала по клетке, вдруг подпрыгнула на несколько сантиметров вверх и заверещала. Светлана вздрогнула и поежилась.

– Все хорошо! Не бойтесь! Это она вас поприветствовала так, – улыбнувшись, пояснил Сергей, всеми силами стараясь разрядить напряжение. – Скоро я начну готовить Персефону к внедрению в ее голову чипа с нейросетью.

Светлана слушала его молча и без особого интереса. Затем, дождавшись, когда он закончит свой спич, она отчеканила:

– Сергей Викторович! Не скрою, мне это соседство не слишком приятно... Могу я хотя бы во время своего пребывания в лаборатории накрывать клетку чем-нибудь, чтобы ваша крыса не отвлекала меня от работы?

– Конечно, без проблем... – Сергей хотел добавить еще что-то, но его прервал телефонный звонок. Он подошел к своему рабочему столу и взял трубку. Потом сгреб со своего стола стопку папок и выбежал из лаборатории.

Оставшись одна, Светлана вновь посмотрела на крысу, и по ее телу пробежала судорога брезгливости. Наконец, она села за свой стол и приступила к работе, вздрагивая и с опаской поглядывая в сторону клетки каждый раз, когда до нее доносился шум крысиной возни.

На следующее утро, придя на работу раньше Сергея, Светлана достала из пакета плотное байковое одеяло и, встряхнув, расправила его. На цыпочках она подошла к клетке с крысой и быстро набросила на нее одеяло. Получилось не слишком ровно, но подходить ближе, чтобы поправить накидку, она не стала. Далее Светлана приступила к выполнению своих обычных обязанностей. С того дня данный ритуал стал традиционным для начала ее рабочего дня.

Глава 3.

Рабочая неделя пролетела незаметно. Наступила пятница. Сергей, к удивлению Светланы, появился лишь через пятнадцать минут после начала рабочего дня. Вид у него был весьма встревоженный, а в руках он держал запечатанный конверт.

Он сел за свой рабочий стол и начал внимательно разглядывать конверт с обеих сторон. Из текста на нем следовало, что это было почтовое отправление из Следственного комитета Российской Федерации адресованное лично Сергею. При этом в качестве его адреса был указан адрес НИИ, в котором он работал.

Сергей вскрыл конверт и достал из него гербовый бланк с машинописным текстом и размашистой подписью некоего полковника юстиции названного ведомства. По мере прочтения Сергей все больше менялся в лице. Он даже начал едва слышно бормотать себе под нос: «странно, тут написано, что следственный комитет получил и принял в работу мое обращение от двенадцатого мая текущего года... но я ни с чем к ним не обращался».

Светлана молча, но с явным интересом наблюдала за происходящим.

Сергей несколько раз задумчиво перечитал полученное письмо.

«Тут что-то нечисто, надо как-то выяснить, что было в том обращении, написанном от моего имени... А там война план покажет, как говорится... Но кто это мог сделать? Зачем? – размышлял Сергей про себя. – Ознакомиться с текстом обращения, судя по всему, можно только в следственном комитете...»

Мозг Сергея напряженно перебирал в памяти всех в его окружении, кто хотя бы теоретически мог иметь связи в следственном комитете и других правоохранительных органах и помочь выйти на исполнителя по упомянутому обращению.

Внезапно его осенило: надо поговорить с начальником службы безопасности института.

Он вскочил, чуть не уронив кресло, на котором до этого сидел, и почти бегом покинул лабораторию.

«Сумасшедший выскочка!» – едва слышно произнесла Светлана ему вслед и вновь погрузилась в работу.

Уже через пару минут Сергей сидел в кабинете Анатолия Николаевича Семенова, начальника службы безопасности НИИ, и рассказывал ему о странном письме. Хозяин кабинета молча выслушал его, ознакомился с письмом сам, а потом достал небольшую записную книжку в кожаном переплете и начал в ней что-то искать.

– О! А вот и она, Елена Михайловна, моя бывшая однокурсница по юридическому факультету... она много лет отслужила в областной прокуратуре, а недавно перешла в следственный комитет... большой начальник, – и он начал набирать на телефоне найденный номер.

Когда ему ответили на том конце провода, он расцвел в благодушной улыбке, а глаза заискрились:

– Леночка! Как ты? Конечно, надо встретиться... Ты прости, но я по делу. Помощь твоя очень нужна. – и он перешел к изложению сути вопроса.

После непродолжительной паузы «Леночка» перезвонила и сообщила данные и контактный телефон исполнителя в следственном комитете, которому передано на рассмотрение интересующее обращение. Начальник службы безопасности записал все на бумажном стикере и торжественно протянул его Сергею.

– Можно? – спросил Сергей, кивнув в сторону телефонного аппарата.

Хозяин кабинета утвердительно кивнул.

Сергей тут же набрал заветный номер и попросил работника следственного комитета о личной встрече, указав, что вопрос не терпит отлагательств. Затем он по памяти продиктовал свои паспортные данные, необходимые для заказа пропуска в здание комитета. Сердечно поблагодарил начальника службы безопасности за помощь и, отпросившись у руководства, поспешил на встречу.

Глава 4.

Здание регионального подразделения Следственного комитета располагалось недалеко от центра города. На первом этаже около бюро пропусков Сергея уже ждал следователь Семаков Алексей Евгеньевич, которому и было поручено рассматривать обращение. После оформления пропуска он провел Сергея по извилистым коридорам здания в небольшой кабинет. Семаков уселся за свой письменный стол у окна, пригласив Сергея занять место напротив.

– Итак, Сергей Викторович. Чем вызвано ваше желание столь срочно переговорить со мной? Ваше обращение только поступило, срок рассмотрения по нему еще не подошел, я едва начал с ним разбираться... – произнес он, параллельно перебирая на своем столе стопку скоросшивателей, отыскивая нужное дело с обращением. Нашел и, положив перед собой, открыл.

– Все дело в том, что я не писал никакого обращения... – начал Сергей.

Следователь удивленно поднял на него глаза:

– О как! Интересно. Продолжайте.

– Я сам узнал об этом обращении лишь сегодня, получив это, – и Сергей протянул следователю распечатанный конверт, затем продолжил: – По всей видимости кто-то написал обращение от моего имени... я даже не знаю его содержания. Поэтому и пришел к вам. Могу я ознакомиться с текстом поступившего обращения?

– Ну, что ж... Вот оно, ознакомьтесь, – следователь расстегнул скоросшиватель, вытащил из него несколько листов формата А4 с машинописным текстом без подписи и протянул их Сергею.

Пока тот читал текст, ему казалось, что у него волосы встали дыбом и краска прилила к лицу. В данном обращении директор НИИ обличался «в различных злоупотреблениях служебным положением, финансовых махинациях и неправомерном использовании средств, в том числе выделенных на оплату государственных заказов». Обращение было анонимным: ни подписи, ни фамилии, ни адреса. Указано было лишь то, что его написал сотрудник института, который боится раскрыть себя из-за угрозы возможного увольнения.

Наконец, после нескольких мгновений шока от осмысления прочитанного Сергей спросил:

– Во-первых, почему в следственном комитете решили, что эту кляузу, где каждое слово – ложь, написал я? И, во-вторых, здесь нет никаких данных заявителя. Разве такие анонимные обращения по закону вообще могут приниматься к рассмотрению?

– У меня есть один ответ на оба вопроса: ваши данные были указаны на конверте, в котором пришло данное обращение, поэтому оно уже не могло считаться анонимным.

– А можно мне получить копию данного обращения?

– Нет, не положено. Но вы можете изложить все, что мне сейчас рассказали письменно. Я приобщу это к материалам по жалобе, – с этими словами следователь протянул Сергею несколько чистых листов бумаги и шариковую ручку.

Сергей изложил свои пояснения, а заодно несколько раз перечитал текст обращения, пытаясь запомнить его наизусть.

Аккуратно сложив все документы в папку скоросшивателя, следователь отметил Сергею пропуск и проводил его на выход из здания.

Всю дорогу от здания следственного комитета до института Сергея бросало то в жар, то в холод. Он лихорадочно перебирал в голове варианты: «Кто мог это сделать?», «Кому могло быть это выгодно?». Также же он ясно осознавал, что ему необходимо объясниться с директором института, предупредить его о наличии кляузы и ее содержании. Сергей достал сотовый, набрал номер и просил директора НИИ (по возможности) срочно принять его по личному вопросу. Он пользовался правом на такой звонок крайне редко, хотя директор, являвшийся старинным другом умершего отца Сергея, всегда рад был его слышать и видеть.

Далее все мысли Сергея были лишь о том, как наилучшим образом построить предстоящий разговор с директором, его мучил вопрос: «А что, если он мне не поверит?!»

Глава 5

Когда Сергей заглянул в кабинет директора, тот был не один. Однако начальник службы безопасности с красной папкой в руках уже собирался уходить. Директор радушно пригласил Сергея войти и уже было начал прощаться с предыдущим посетителем, как Сергей спохватился:

– Михаил Иванович! Пожалуйста, пусть Анатолий Николаевич тоже останется. Он в курсе вопроса, который я хотел бы с вами обсудить.

– Конечно, присаживайтесь, – и директор указал обоим на кресла вокруг стола для совещаний.

Сергей начал рассказывать директору все по порядку: о получении письма из Следственного комитета Российской Федерации о принятии якобы его обращения к рассмотрению, о своем разговоре с начальником службы безопасности, о визите в региональное подразделение следственного комитета и встрече со следователем. Далее он близко к тексту пересказал содержание обращения и своих пояснений, написанных в следственном комитете и приобщенных к нему.

Директор молча выслушал Сергея, затем, открыв верхний ящик своего письменного стола, достал из него несколько листов бумаги с напечатанным текстом, без подписи и без конверта, и протянул Сергею.

– Оно?

– Да! Откуда оно у вас? – ошарашенно произнес Сергей.

– Оно поступило и к нам в НИИ, тоже анонимно. Мы с Анатолием Николаевичем уже несколько дней разбираемся с ним, пытаюсь установить автора.

Сергей взволнованно произнес:

– Надеюсь, вы не думаете, что я мог так поступить? Вы друг моего отца, поддержали нас с мамой, когда его не стало. Я искренне благодарен вам за все. Более лояльного к вам человека вряд ли можно найти в нашем институте.

Видя состояние Сергея, директор произнес:

– Да не переживай ты так! Никто на тебя и не думает. Но нам с тобой, полагаю, следует объединить усилия, чтобы выяснить, кому было выгодно стравить нас между собой и дискредитировать в глазах корпорации и правоохранительных органов. Из содержания видно, что человек, который написал данное обращение, знает об описанных в нем проектах института лишь понаслышке. Никаких фактов, никакой конкретики, только голословные обвинения.

– Без сомнения! Я уже много думал над этим, но пока у меня нет вариантов, – когда Сергей договаривал эту фразу, его внезапно осенило, но он оставил свою догадку при себе.

На обратной дороге он заглянул к Покровскому: тот еще накануне просил зайти и проверить его расчеты по новому проекту. Сосредоточившись на цифрах и аналитике, Сергей немного переключил свое внимание.

Но как только он завершил проверку, снова вернулся мыслями к злосчастному анонимному обращению.

Когда Сергей вернулся в свою лабораторию, оставалось всего несколько минут до конца рабочего дня. Светлана уже собиралась домой.

Сергей сел за свой рабочий стол «в растрепанных чувствах», мысленно выстраивая свой предстоящий диалог с Валентином. Внутри у него все кипело. Он даже не заметил, в какой именно момент ушла Светлана, и не попрощался с ней.

Тут в лабораторию заглянул Валентин:

– Света уже упорхнула? – весело спросил он.

Сергей вскочил с места и бросился к нему со словами:

– Как ты мог?! – он едва не накинулся на Валентина с кулаками.
– Стоп! – Валентин выставил вперед руку. Затем он потянул входную дверь за ручку и плотно закрыл ее. Они оказались в стенах лаборатории один на один.

– Ты о чем?

– Как ты мог написать эту кляузу, да еще и от моего имени?! – глаза Сергея впились в Валентина, пытаясь найти в нем хоть каплю страха или раскаяния за содеянное.

– Какую еще кляузу? Я тебя не понимаю. Можешь все объяснить нормально?

Сергей изложил суть своих претензий.

– Хорошо же ты обо мне думаешь! Лучший друг, называется. Мы с тобой со школы вместе, столько всего пережили... Что теперь произошло? Почему ты решил, что я – крыса?

– А что мне прикажешь думать?! Ты сам несколько дней назад на этом самом месте грозился написать жалобу на меня и нашего директора. Или скажешь, что не было этого? У меня даже свидетель есть.

– Это было сказано на эмоциях. Но ты меня прекрасно знаешь. Я всегда выступаю с «открытым забралом», даже если мое мнение кому-то, в том числе руководству, не нравится. Неужели ты думаешь, что я бы стал подставлять тебя таким образом и клеветать на директора? Мозги включи!

Сергей задумался: «А что, если я ошибся? Надо было сначала все обдумать на свежую голову, а уже потом затевать такие разборки».

– Ладно, Валька, извини. Я, видимо, погорячился. Весь день сегодня на нервах – наконец, произнес он.

Валентин посмотрел на него:

– Иди домой! Тебе успокоиться и выспаться надо, как следует. Утро вечера мудренее.

На столе Сергея зазвонил телефон, Валентин вышел, оставив хозяина лаборатории одного в его владениях.

Сергей поднял трубку и услышал голос директора:

– Сережа, я нашел эксперта из службы спасения для твоего нового проекта. Он, правда, пенсионер уже, но горит желанием поделиться своими знаниями. Если что, он дальний родственник моей супруги, седьмая вода на киселе, как говорится. Но адекватный дядька, ручаюсь. Судьба у него непростая. Он даже инвалидом стал, спасая чужие жизни. Он, когда про твой проект услышал, так прямо загорелся. Даже уговаривать не пришлось. Он счастлив снова быть полезным. Я его пригласил прийти завтра сюда. Возьми его данные у секретаря и пропуск закажи.

– Хорошо, Михаил Иванович. Понял. Спасибо большое, – Сергей попрощался и повесил трубку.

Оформив заявку на пропуск, Сергей вновь сел за свой стол и начал напряженно думать. Затем он достал свой ежедневник, открыл на чистой странице и начал писать:

1. Валентин;
2. Покровский;
3. Светлана...

Номера четыре и пять в этом списке остались без указания конкретных лиц. Напротив каждого номера Сергей поставил знак вопроса. Затем решительно вычеркнул из списка Валентина.

«Кто же ты, мой тайный враг?» – размышлял Сергей. Так и не найдя решения загадки, он засобирался домой.

Глава 6

Ранним утром следующего дня – едва часы пробили восемь ноль-ноль – Сергей встретил своего гостя на первом этаже НИИ и протянул ему руку:

– Добро пожаловать, Борис Федорович! Я Сергей, старший научный сотрудник. Рад знакомству и надеюсь на плодотворное сотрудничество.

– Приветствую вас, молодой человек! Мое вам почтение! Счастлив, что могу быть вам полезен, – среднего роста седовласый мужчина с прямой спиной приветливо улыбнулся и крепко пожал руку Сергея.

Сначала тот решил провести для своего гостя мини-экскурсию по зданию, рассказывал об истории института и наиболее интересных проектах своих коллег, периодически заглядывая в разные лаборатории и представляя своего гостя сотрудникам. Пожилой эксперт шагал за Сергеем достаточно бодро, хотя слегка прихрамывал на правую ногу. Он живо интересовался всем вокруг, как любопытный ребенок.

Наконец, они вошли в лабораторию. Сергей придвинул к приставке своего рабочего стола комфортабельное кресло для гостя и предложил ему кофе и вазу с печеньем:

– А это мои владения, Борис Федорович. Вот угощайтесь. Тут мы и будем с вами работать над нашим совместным проектом. Я очень рад, что вы согласились мне помочь. Уверен, что ваши знания и опыт работы в службе спасения, в том числе личного участия в ликвидации различных аварий и катастроф, будут для меня крайне полезны. Как вам у нас?

– Благодарствую, Сережа! Я же могу вас так называть? Вы практически одного возраста с моим сыном.

– Да, конечно.

– Знаете, я впервые в таком месте. Это очень интересно, столько увлекательных проектов у вас здесь. Кстати, а что означает название корпорации «NZ», к которой относится ваш НИИ? Во времена моей молодости такая аббревиатура расшифровывалась, как «неприкосновенный запас».

Сергей улыбнулся: ведь они и сами с сотрудниками в шутку так называли свою корпорацию, поскольку многие ее перспективные проекты оставались на бумаге, не дождавшись нужного финансирования от государства для широкомасштабного внедрения. Но вслух он произнес:

– Наша корпорация, в структуру которой входит НИИ, образовалась в результате слияния двух научно-исследовательских компании: N и Z. Соответственно «NZ» —это аббревиатура из первых букв названий данных компаний, как своеобразное историческое напоминание.

– Ишь ты!

– Давайте я вам расскажу теперь о своих проектах. Во-первых, это создание регенератора человеческих тканей. Этим проектом начал заниматься еще мой отец. Когда он умер несколько лет назад, я решил продолжить его дело, чтобы осуществить отцовскую мечту. Вы, наверное, слышали про стволовые клетки. Так вот, регенератор создается на их основе. Смысл в том, что он будет восстанавливать любые поврежденные тканей человека: кожные покровы, мышцы, суставы, кости, как при травмах, так и при заболеваниях. Его можно будет использовать и как наружное средство, и для употребления внутрь.

– А такое возможно вообще?

– Да, на мой взгляд, возможно. Много лет назад наши ученые добились успехов в создании препарата для ускорения регенерации кожных покровов и слизистых оболочек. В 2025 году врачи Сеченовки научились восстанавливать поврежденные хрящевые ткани суставов с помощью хондросфер – аутологического продукта на основе клеток – хондроцитов пациента. Затем наши ученые разработали мРНК-вакцину для лечения онкологических заболеваний. Первоначально она создавалась индивидуально для каждого пациента с учетом генетических особенностей его опухоли. В основе была технология мРНК, которая учила иммунную систему пациента самостоятельно распознавать и уничтожать патологические клетки организма. Наука

постоянно развивается, делая возможным то, что раньше считалось фантастикой. И вот сейчас мы поставили перед собой цель создать универсальный препарат на основе «очищенных» стволовых клеток. Задача максимум для нас: это должен быть «умный» препарат, который, попадая в организм человека, самостоятельно определяет, каким клеткам организма требуется его помощь, и подстраивается под этот запрос. Кроме того, он должен подходить любому человеку вне зависимости от его группы крови и других особенностей. При этом задача минимум: препарат должен предотвращать развитие гангрены у пациентов с сахарным диабетом и пациентов со сдавленными травмами, а также обладать мощным обезболивающим действием с минимумом побочных эффектов. Так вот, регенератор, обеспечивающий выполнение минимальной из озвученных задач, почти готов. Вот-вот начнутся испытания этого препарата на добровольцах.

– А чем я могу пригодиться?

– Думаю, ваши знания будут очень полезны как для этого, так и для моего второго проекта. Я его только начинаю, но, уверен, что он будет не менее перспективным. Пойдемте, я познакомлю вас кое с кем, – и Сергей пригласил эксперта подойти к клетке у окна. – Знакомьтесь, Борис Федорович, это Персефона.

– Но ведь эта обычная крыса.

– Да, обычная, но скоро она будет спасать жизни людей.

– Это как?

– Еще осенью 2024 года в биотех-лаборатории N в рамках ее совместного проекта с учеными из МГУ был проведен эксперимент: мозг лабораторной крысы впервые подключили к искусственному интеллекту. Я хочу проделать нечто подобное с обычной крысой, обучить ее и использовать для поиска людей под разрушенными во время землетрясений или взрывов зданиями, в том числе для доставки воды, пищи, поискового маяка, ну и регенератора тканей человека.

– Это интересно, с учетом того, что такие животные очень живучие, умные и умеют пролезать в любые щели. Но, думаете, она станет вас слушаться?

– Я надеюсь, что с помощью нейросети смогу управлять ею. И мне нужна ваша консультация по нескольким вопросам, как эксперта спасателя, неоднократно побывавшего в чрезвычайных ситуациях. Мне интересна информация о возможных поражающих факторах, типичных травмах пострадавших, регламентах проведения спасательных работ при различных чрезвычайных ситуациях, ну и тому подобное. Мне нужен ваш опыт. Поделитесь?

– С радостью! Я всю сознательную жизнь провел на работе, в службе спасения. Участвовал в нескольких сотнях различных спасательных операций. Во время одной из них при ликвидации последствий взрыва бытового газа в частном жилом доме много лет назад получил серьезную травму, в результате мне ампутировали правую ногу до колена. Мне тогда всего сорок было. Тяжело пришлось свыкаться со статусом инвалида, но я не сожалею. Главное, мне удалось маленького мальчонку тогда выволить из-под завалов. После травмы я продолжил работу в качестве наставника: инструктировал и обучал молодежь, благо руководство навстречу пошло. Ну а недавно на пенсию вышел. Не скрою, после увольнения потерял всякий смысл существования, даже запил. Так что искренне рад, что могу вновь приносить пользу людям.

– Вы говорили, у вас сын моего возраста. Чем он занимается? По вашим стопам пошел? Тоже спасатель?

– Нет, мой сын химик по специальности, работает на небольшом предприятии здесь. Мы в Екатеринбург переехали из небольшого южноуральского городка несколько лет назад, когда сын в университет поступил. Здесь у нас дальние родственники. Супруга уже умерла, живем вдвоем с сыном.

Их диалог прервала вошедшая в лабораторию Светлана.

– Борис Федорович, познакомьтесь, пожалуйста. Это Светлана, моя помощница и коллега. Светлана, знакомьтесь, это наш приглашенный эксперт для проекта с крысой и не только. Он ветеран МЧС, герой, пожертвовавший своим здоровьем ради спасения чужой жизни.

– Ну, уж скажете тоже, герой, – пожилой мужчина смутился.

Сергею показалось, что его рассказ о приглашенном эксперте сначала вызвал у Светланы интерес, но затем ее лицо снова приобрело нейтрально безразличный вид. Она произнесла из вежливости несколько дежурных фраз. Подошла к клетке с крысой, быстро накинула на нее одеяло. Затем вернулась к своему рабочему столу, приступила к работе и лишь изредка вздрагивала в ответ на внезапные громкие звуки, доносившиеся из крысиной клетки.

Сергей украдкой наблюдал за гостем и Светланой. Пожилой мужчина внимательно разглядывал ее лицо, а также массивный золотой перстень с огромным рубином на среднем пальце ее правой руки, который она обычно носила, не снимая. Во всяком случае, Сергей ни разу не видел ее без этого украшения.

«Ну, а что, Светлана очень даже привлекательная женщина. Была бы еще поулыбчивее, так вообще красotka. Не зря же Валька в нее влюбился. По всей видимости, моему гостю она тоже очень понравилась. Да и кольцо у нее необычное. Сразу привлекает внимание», – подумал Сергей про себя.

Между тем, они с Борисом Федоровичем вернулись к обсуждению особенностей чрезвычайных ситуаций и работы спасателей в каждой из них. Рабочий день пролетел незаметно.

Светлана быстро выключила компьютер, вежливо попрощалась и покинула лабораторию первой.

Борис Федорович задумчиво произнес ей вслед:

– Серьезная женщина, лишнего слова не скажет! И перстень у нее красивый, судя по всему, старинный.

– Да, Светлана как-то упоминала, что это ее семейная реликвия. От матери ей достался. Она его носит, не снимая.

– А зачем она накинула одеяло на крысиную клетку в начале дня? Это часть вашего эксперимента?

– Да нет, – улыбнулся Сергей. – У них с Персефой изначально сложились особые отношения. Светлана боится ее, даже в обморок упала, когда в первый раз увидела. А Персефона мечется по клетке, когда видит Светлану. Я разрешил накрывать клетку с крысой, чтобы они не видели друг друга в течение дня, так всем спокойнее. Теперь по этому накинутому на крысиную клетку одеялу я всегда знаю, была ли Светлана в лаборатории до меня или нет, – пошутил Сергей.

– А кто ухаживает за крысой, кормит, убирает клетку?

– Исключительно я сам, – ответил Сергей. – Светлана, которой я изначально хотел поручить уход за Персефой, категорически отказалась этим заниматься. А я и не настаиваю.

– Да, я заметил, что присутствие крысы очень нервирует Светлану.

– Я и сам это вижу. И не хочу создавать ей лишнего беспокойства, а то у нее и давление начало подсакивать. Если так будет продолжаться, возможно, придется ходатайствовать о переводе Светланы в другую лабораторию. Хотя мне будет искренне жаль расставаться с ней, ведь она уже очень долго и активно участвует в экспериментах с регенератором человеческих тканей. Но отказаться от своего проекта с крысой я тоже не могу. Кстати, Борис Федорович, обратил внимание на татуировку на вашей правой руке между большим и указательным пальцем. Это же какой-то символ? А что он означает?

– Он называется триглав. По молодости я увлекался славянской мифологией, вот и наколот себе. Это знак славянского бога Велеса, означает выбор правильного жизненного пути.

– Как интересно! А я вот абсолютно ничего не смыслю в славянской мифологии.

– Не могу себя назвать великим специалистом в этой области, просто в свое время, когда искал себя, думал, что это сможет помочь.

Сергей закрыл лабораторию, и они продолжили свою беседу по пути к выходу.

Спускаясь вниз, они стали свидетелями потасовки между Валентином и Петром Пасюком. Светлана стояла чуть поодаль, практически отрешенно наблюдая за происходящим. Попытка Валентина заговорить со Светланой о своих чувствах в очередной раз столкнулась с бдительностью и молниеносной реакцией ее сожителя.

– Молодые люди! Лестница – это не самое подходящее место для выяснения отношений, – предостерег Борис Федорович.

– А вам, папаша, не стоит соваться не в свое дело! – произнес разъяренный охранник в ответ на замечание пожилого эксперта, и, угрожающе сжав кулаки, шагнул навстречу к пожилому мужчине, но тут же осекся, увидев подоспевшего начальника службы безопасности.

– А вам, Петр, стоит извиниться за грубость перед нашим гостем и прекратить выяснять свои личные отношения во время дежурства. Я вас уже неоднократно предупреждал о недопустимости такого поведения, сейчас делаю это в последний раз, – спокойно и безапелляционно произнес он.

– Понял. Извините, – буркнул себе под нос охранник. Затем взял Светлану за руку, и они поспешили удалиться.

– Коллеги! Прошу простить моего боевого товарища, – продолжил начальник службы безопасности. – Он не всегда, к сожалению, ведет себя адекватно из-за ПТСР и ревнивого характера. Я проведу с ним дополнительную работу.

На этом все попрощались и разошлись.

Глава 7

На следующее утро Сергей дождался Бориса Федоровича на входе, и они вместе проследовали в лабораторию. Как только вошли в нее, раздался телефонный звонок:

– Сергей Викторович! Хотела предупредить, что я взяла три дня за свой счет.

– Хорошо, Светлана. Понял.

Сергей положил трубку и произнес:

– Бьюсь об заклад, что через три дня она придет на работу с замазанными тональником следами побоев на лице и руках. Пасюка, кстати, тоже сегодня не видно. Хотя, вроде, его смена.

– Это ужасно! Никогда не понимал, как можно поднять руку на женщину. Зачем жить с таким? – пожилой эксперт участливо вздохнул. – Кстати, Сережа, Вы знали, что “пасюк” в ряде славянских языков означает дикую серую крысу, приспособившуюся к жизни возле человека?

–

Ого! Забавно! Я не знал! Надо будет Валентину рассказать.

–

Нет!

Н

е стоит...

Пока Сергей заполнял документацию и отвечал на звонки, Борис Федорович подкатил свое кресло к клетке с крысой, сел и стал внимательно наблюдать за ней.

– И все-таки крысы – неприятные животные. Хотя, может, мы просто привыкли относиться к ним с неким предубеждением, практически ничего не зная об их жизни и повадках, – задумчиво произнес он.

– Вы знаете, я предварительно изучал вопрос, – воодушевленно откликнулся Сергей. – Крысы очень умные животные со строгой социальной иерархией, они помогают друг другу или

дружат против кого-то, и даже умеют смеяться, почти как люди. А главное, они очень живучие и могут проникать в самые труднодоступные места.

– Вы на самом деле верите, что из этого эксперимента может получиться что-то стоящее?

– Конечно, уверен. Думаю, если в результате будет спасен хотя бы один человек, данный проект уже оправдывает себя.

– Согласен, человеческая жизнь – самое ценное. Ради этого стоит попробовать.

Сергей помог эксперту вернуть кресло обратно к столу, и они приступили к работе.

– Борис Федорович, подскажите, где именно лучше находиться внутри дома или квартиры, если началось землетрясение или случилось частичное обрушение здания, а выбраться наружу нет возможности?

– Лучше в углу, у несущей опоры, во внутреннем дверном проеме, в ванной комнате. Следует держаться подальше от окон, тяжелой мебели или крупной бытовой техники. Если есть в комнате массивный деревянный стол, можно спрятаться под него, он защитит от падающих предметов, обломков.

– А как определить, несущая стена или нет, если никогда не видел плана помещения?

– Несущие стены – самые толстые. В кирпичных домах их толщина начинается от трехсот восьмидесяти миллиметров, за исключением самых верхних этажей, там они могут быть и двести пятьдесят. В панельных домах толщина таких стен от ста двадцати до двухсот миллиметров (это без обоев, утеплителей, штукатурки). Если толщина стены меньше, то, скорее всего, это перегородка. Если стена имеет над собой балку или перемычку, которая проходит через всю ширину, она несущая. Внешние стены тоже несущие, как правило, а также внутренние, расположенные под углом в девяносто градусов к наружным, – тоже могут быть несущими.

– А если обрушение уже произошло, насколько велик риск, что оно повторится?

– Очень велик. Я как раз и получил свою травму из-за такого повторного обрушения.

– А как лучше прятаться, в какой позе?

– Лучше на четвереньках, чтобы дольше оставалась возможность для перемещения. Если лежать, вытянув все тело, то велика вероятность, что падающие предметы или строительные конструкции могут придавить одну из конечностей, и человек будет в ловушке.

– А чего стоит опасаться более всего?

– Пожалуй, оборванных электрических проводов, прорывов труб с кипятком, падения тяжелых предметов и получения сдавленных травм...

Борис Федорович увлеченно и подробно рассказывал Сергею о всех возможных повреждающих факторах, которые ждут спасателей в разрушенных зданиях; о травмах, которые обычно получают люди, оказавшиеся под завалами, включая те из них, которые представляют наибольшую опасность для жизни. Он отмечал, какие лекарства и средства оказания помощи требуются пострадавшим в первую очередь. Давал советы и рекомендации, что и как следует делать. Сергей, в свою очередь, тщательно все конспектировал, периодически задавая эксперту уточняющие вопросы.

В напряженной работе и обсуждениях пролетели все три дня. Сергей и Борис Федорович были столь увлечены процессом, что не замечали, как пролетали рабочие часы.

В четверг, когда на часах было почти шесть вечера, эксперт засобирился домой. Внезапно в лабораторию заглянула миловидная девушка и поприветствовала всех.

Сергей улыбнулся ей в ответ и пригласил войти.

– Борис Федорович, знакомьтесь: это Ольга Львова, сотрудница нашего отдела кадров. Ольга, это Борис Федорович, ветеран службы спасения, эксперт, который помогает мне с одним важным проектом.

– Львова? У меня сослуживец и друг молодости был когда-то с такой фамилией! Давно не виделись. Вы на него чем-то похожи даже! Будет забавно, если вы с ним родственники.

Пожилой эксперт и девушка улыбнулись друг другу, обменявшись словами приветствия.

Пока Сергей отвлекся на телефонный звонок, Борис Федорович, чтобы скрасить паузу, начал расспрашивать Ольгу, где она родилась, училась, давно ли работает в НИИ, нравится ли ей ее работа.

Сергей, краем уха слушая беседу своих гостей, отметил про себя, что Борис Федорович очень оживился.

Как только Сергей положил трубку, он произнес:

– Сережа! Вы представляете, оказывается, мы с Ольгой родом из одних и тех же мест! Ольга! Расскажите мне о вашем отце. Возможно, мы с ним и вправду знакомы!

– Я обязательно расскажу вам про своего отца, только не сегодня. Я очень тороплюсь. Простите меня, пожалуйста, Борис Федорович!

Увидев, что Сергей закончил разговор, Ольга тут же переключилась на него:

– Сережа! У меня два билета в театр на сегодня. Начало через тридцать минут. Может, сходим вместе?

– Нет, Оль! Спасибо, прости, но сегодня никак. Мне отчет подготовить надо, почистить клетку Персефоны и покормить ее.

– Что за Персефона? Это крыса, что ли, про которую гудит весь институт?

Сергей кивнул и пригласил Ольгу подойти ближе к клетке.

Девушка брезгливо и со страхом посмотрела на ту, чью компанию Сергей предпочел ее собственной, затем вежливо попрощалась со всеми и вышла. Она была явно огорчена и разочарована.

– Зря вы так, молодой человек. Мне показалось, что Ольга приятная девушка. И она явно равнодушна к вам, Сережа. Не упустите свой шанс. Не заставляйте девушку чувствовать, что крыса Персефона стала ее конкуренткой.

Сергей улыбнулся:

–

Все успеется. Первым делом, самолеты, как говорится...

Он проводил эксперта и вернулся в лабораторию доделать дела. Когда Сергей закончил подготовку промежуточного отчета о ходе реализации своего проекта для руководства института, было уже глубоко за полночь. Он погасил свет, запер лабораторию и торопливо пошел по темным улицам, мечтая скорее добраться до кровати. Только дома он спохватился, что забыл покормить Персефону.

Глава 8

На следующий день Сергей появился в лаборатории намного раньше обычного. Слегка всклокоченный и явно невыспавшийся. Он приготовил корм для крысы, положил его в миску и уже собирался поставить в клетку, когда его отвлек телефонный звонок.

Директор вызвал его к себе намного раньше, чем планировал Сергей, поскольку сегодня в институте ожидался прием важных гостей, и потом директор был бы занят.

Сергей схватил подготовленный накануне отчет, на ходу пригладил перед зеркалом волосы:

– Прости меня, Персефона! Потерпи еще чуть-чуть. Я скоро! – произнес он и быстро выбежал из лаборатории, даже забыв запереть ее.

Миска с едой для крысы так и осталась стоять на рабочем столе. Голодная Персефона, учуяв манящие запахи, начала метаться по клетке.

Тем временем в коридоре недалеко от входа в лабораторию Сергея встретились Светлана и Ольга.

– Здравствуйте, Светлана! Я тут вчера яблочный пирогстряпала. Принесла и вам всем угоститься. Передадите Сереже, пожалуйста?

Светлана смерила Ольгу взглядом и снисходительно улыбнулась:

– И не надоело его подкармливать и опекать, как дитя малое? Он же ничем, кроме науки и крыс не интересуется. Для него Персефона куда важнее, чем ты. Только время зря тратишь. Лучше бы присмотрелась к тем мужчинам, кому ты, действительно, интересна. Например, к Покровскому, а то так и останешься «синим чулком» либо еще хуже: всю жизнь будешь ухаживать за своим Сережей, как мамочка. Ты же, вроде, психолог. Как у вас там это называется: невротическая привязанность?

– На «ты» мы, кажется, не переходили. Не вам меня учить! Сами-то с абьюзером живете. Вон опять с рассеченной губой на работу пришли! Сколько сами-то намерены терпеть? У вас же, вроде, и квартира отдельная есть, зачем жить с тираном?

Светлана сначала удивленно вскинула бровь, затем, чуть помедлив, ответила:

– Я сама решу, что мне делать. Раз так живу, значит, меня все устраивает. Если перестанет устраивать, я найду способ прекратить это!

Внезапно появился Петр Пасюк, и по лицу Светланы пробежала едва заметная тень раздражения, но она быстро обуздала свои чувства.

– Света, разговор есть, – произнес Пасюк и многозначительно посмотрел на Ольгу. – Простите, что прервал вашу беседу, Ольга Николаевна, – обратился он к девушке, стараясь быть максимально вежливым и доброжелательным.

Ольга и сама была рада ретироваться. Она пожелала всем хорошего дня и продолжила свой путь.

«Странная реакция! Изобразила такое искреннее удивление... Или она, действительно, думает, что никто не замечает ее синяков? – размышляла Ольга. – А Петр всегда такой приветливый и обходительный со мной, даже порой начинаю сомневаться, что это всего лишь маска, за которой скрывается домашний тиран. Разве может человек быть таким двуличным?».

Подойдя к лаборатории Сергея, она потянула за ручку, дверь открылась. Заглянула внутрь: никого. Она вошла внутрь, положила пирог на рабочий стол Сергея и приблизилась к клетке с крысой, наблюдая за ней. Через пару минут она вышла из лаборатории и отправилась на свой этаж.

Прошло чуть более часа. Сергей вышел из кабинета директора вдохновленный. Доклад прошел отлично. Директор пообещал выделить финансирование на продолжение его экспериментов.

В приемной Сергей столкнулся с делегацией гостей. Он посмотрел на часы и спохватился: «Вот я раззява! Я же до сих пор не встретил Бориса Федоровича! Заставил пожилого человека стоять и ждать столько времени!» Он ринулся к лифтам. Но, как назло, безрезультатно, ни один лифт так и не пришел. Сергей подождал еще немного, затем выскочил к лестницам и побежал по ступеням вниз. Однако на входе в институт пожилого эксперта не было. Сергей бросился к окну бюро пропусков:

– Здравствуйте, скажите, а Борис Федорович был?

– Да, ваш посетитель пришел около сорока минут назад, мы звонили вам, но никто не взял трубку. Посетитель сказал, что он не в первый раз в лаборатории и знает куда идти, поэтому его пропустили без сопровождения по распоряжению старшего охранника смены. Скорее всего, он около вашей лаборатории ждет, – произнесла девушка, оформляющая пропуски.

– Странно. Это ведь против правил. А кто сегодня старший смены охранников?

– Пасюк Петр Иванович. Понимаете, сегодня все в Институте стоят на ушах из-за приезда важных гостей из конкурирующей компании. Делегация приехала почти одновременно с вашим посетителем. Поэтому, видимо, Петр Иванович и решил не держать пожилого человека в дверях.

Сергей поспешил в свою лабораторию.

Когда он вошел, пожилой эксперт лежал на полу. Глаза Бориса Федоровича были открыты, но он не шевелился и ни на что не реагировал. В лаборатории никого не было. Полная тишина. Сергей бросился к нему, попытался нащупать пульс, почувствовать дыхание, оказать первую помощь, но безрезультатно.

«Что с ним?! Почему он не реагирует ни на что? – Сергей попытался приподнять голову пожилого мужчины. – Боже! Да у него кровь на затылке!»

– Помогите! – закричал Сергей. Затем вскочил и выбежал в коридор, и снова громко позвал на помощь. В коридоре никого не было. Сергей вбежал обратно в лабораторию и дрожащими пальцами набрал на телефонной трубке номер начальника службы охраны:

– Анатолий Николаевич! Беда! Борис Федорович, похоже, умер. Он у меня в лаборатории. Я не знаю, что произошло. Пожалуйста, вызовите скорую и полицию.

Глава 9

Сергей сидел на полу рядом с бездыханным телом гостя в ожидании прибытия специальных служб, схватившись за голову. Его волосы были в беспорядке, а сам он погрузился в свои мысли настолько глубоко, что даже не заметил, что испачкал лицо и волосы кровью, оставшейся на его руке после осмотра тела.

В лабораторию, запыхавшись, вбежал Валентин. Он кинулся к Сергею и дотронулся до его плеча:

– Серега, ты в порядке? У тебя лицо в крови. Что тут произошло? Что с твоим гостем? – Валентин склонился над лежащим на полу пожилым мужчиной и попытался нащупать пульс на его шее.

– Я в порядке, это не моя кровь, а Бориса Федоровича... Я нашел его здесь, когда вернулся с совещания. Он был уже мертв... Я не знаю, что тут произошло. Скоро должны приехать скорая и полиция.

– А со Светой что? С ней все в порядке?

– Я не знаю. Когда я пришел, здесь никого не было. Мы с ней с утра еще не виделись. Я пришел рано и практически тут же меня вызвали к руководству.

Валентин, повторно убедившись в отсутствии признаков жизни у пожилого мужчины, осторожно провел ладонью по его лицу, закрыв глаза умершего.

Затем Валентин встал, молча и внимательно окинул взглядом помещение лаборатории. Его взгляд задержался на клетке с крысой. Оттуда не было слышно привычных звуков возни. Он подошел к клетке на шаг ближе, остановился и долго присматривался, а потом, повернувшись к Сергею, произнес:

– Жаль тебя огорчать, Серега, но Персефона тоже мертва!

– Неужели, она умерла от голода?! Я забыл ее вчера покормить, и сегодня утром не успел...

– Ну, судя по всему, она скорее умерла от еды, чем от голода...

Сергей встал на ноги и посмотрел на свой письменный стол: там лежал какой-то сверток, но приготовленная им с утра миска с едой для крысы исчезла.

Он приблизился к клетке: миска стояла внутри, а рядом с ней лежала окоченевшая крыса, вокруг ее пасти была обильная белая пена.

Сергей огляделся. Одеяло, которым обычно была накрыта клетка в этот час дня, находилось на стуле неподалеку.

«По всей видимости, Светлана в лаборатории еще не появлялась, иначе клетка была бы накрыта. Хотя странно, вроде, на сегодня она не отпрашивалась», – размышлял Сергей.

Он вернулся к столу и развернул таинственный сверток. Там оказался большой кусок яблочного пирога. По лаборатории распространился манящий аромат ванили, корицы и печеных яблок.

– Пахнет божественно, но я бы не советовал пробовать его, – заметил Валентин. – Вдруг он тоже отравлен, как и еда крысы. Лучше выбросить от греха.

Сергей, выслушав предостережение друга, тут же отправил пирог и оберточную бумагу от него в мусорную корзину. Затем тяжело рухнул в свое кресло, закрыл глаза и опять погрузился в свои мысли.

«Что же здесь все-таки произошло? Причина смерти Бориса Федоровича пока не ясна, но крысу-то явно отравили умышленно. Теперь все мои проекты застопорятся. А я ведь только отчитался о первых успехах. Сначала жалоба в следственный комитет, затем все это... Интересно, кому выгодно вставлять мне палки в колеса? А если выяснится, что Бориса Федоровича все же убили? Тогда мой враг крайне опасен и безжалостен! Но кто он?»

Размышления Сергея были прерваны практически одновременным появлением в лаборатории начальника службы безопасности и Светланы.

Увидев на полу труп, молодая женщина громко вскрикнула и выбежала прочь. Валентин порывался выбежать из лаборатории вслед за ней. Но начальник службы безопасности остановил его вопросом, обратившись сразу к обоим ученым:

– Молодые люди! Надеюсь, вы ничего здесь не трогали? Вскорости должны приехать оперативники, криминалисты и медики, поэтому крайне важно сохранить место происшествия в первозданном виде.

– Нет, не трогали, – практически одновременно ответили Сергей и Валентин. Затем, спохватившись, Сергей добавил:

– Я только сверток с яблочным пирогом выбросил. Не знаю, кто его тут оставил.

– Хорошо. Разберемся. Давайте подождем прибытия специалистов снаружи, – и начальник службы безопасности пригласил всех на выход.

Глава 10

Вскоре на место происшествия прибыли оперативники и криминалисты из ближайшего УВД. Был составлен протокол осмотра места происшествия и трупа, произведена фиксация отпечатков пальцев на поверхностях мебели и иных предметов, а также сбор иных вещественных доказательств, которые могли иметь отношение к происшествию. Скрупулезно было изучено содержимое мусорных корзин в лаборатории. Профессионалы работали тщательно и быстро одновременно. Среди изъятых предметов оказался и электрошокер, обнаруженный в лаборатории на рабочем столе Светланы. Проверка отпечатков пальцев, снятых с электрошокера и некоторых иных предметов обстановки лаборатории, на ноутбуке криминалиста мгновенно дала результат. Эти отпечатки имелись в базе данных дактилоскопированных лиц и принадлежали Петру Пасюку.

Узнав об этом, Сергей спросил у начальника службы безопасности института:

– Анатолий Николаевич! Откуда отпечатки Пасюка в их базе данных? Он, что, ранее привлекался к уголовной ответственности?

Но тот поспешил его успокоить:

– Да нет же, просто все, кто получают лицензию на частную охранную деятельность проходят дактилоскопию. Это обязательная процедура. У Петра не было проблем с законом до настоящего времени. Уж я-то точно знаю.

– Странно, что делает его шокер у меня в лаборатории? Как он здесь оказался? Неужели Пасюк приходил сюда без меня?

– Это нам еще предстоит выяснить. Думаю, должно быть какое-то логическое объяснение.

Принадлежность иных обнаруженных отпечатков в базе данных установить не удалось. Потому криминалисты начали по очереди вызывать всех сотрудников института и снимать их отпечатки пальцев.

Приехавшие медики зафиксировали смерть пожилого мужчины и забрали, наконец, труп из лаборатории.

Дознаватель начал проводить опрос всех возможных свидетелей: Сергея, Валентина, Светланы, сотрудника бюро пропусков, начальника службы безопасности, тщательно фиксируя все показания в соответствующих протоколах.

Сергей также по очереди беседовал со всеми, пытаясь хоть что-нибудь узнать о происшествии и выяснить, кто последним видел эксперта живым. В своем блокноте он делал пометки о результатах беседы с каждым сотрудником.

Прибывшую, как на грех, в тот злополучный день в институт делегацию гостей пришлось отправить на экскурсию в филиал, внося незапланированные изменения в программу визита. С учетом обстоятельств такое решение было встречено гостями с пониманием.

Оперативные мероприятия растянулись на несколько часов. Работа института в тот день была практически парализована.

Дознаватель, завершив опрос сотрудников и иные оперативные действия непосредственно в лаборатории, проследовал вместе с начальником службы безопасности института в пульттовую, где были установлены видеорегистраторы, к которым подключены камеры в помещениях института, в том числе и находившаяся в лаборатории. Каково же было их удивление, когда они узнали, что камера в лаборатории все это время была выключена.

Согласно журналу именно в этот день проводилось техническое обслуживание данной камеры (замена блока питания), поэтому с 7:00 утра ее выключили, соответственно, момент происшествия в лаборатории не попал на запись. Ответственным за проведение замены блока питания в журнале значился охранник Пасюк Петр Иванович, запись о проведении технического обслуживания камеры в журнал внесена рукой последнего.

По данному факту дознавателем были взяты дополнительные объяснения начальника службы безопасности института и Пасюка П.И., журнал технического обслуживания камер изъят. Наконец, оперативно-следственная группа покинула здание, и все вздохнули с некоторым облегчением.

Глава 11

– Анатолий Николаевич! Ну что там? Удалось что-то прояснить? – Сергей с беспокойством вглядывался в лицо вернувшегося к лаборатории начальника службы безопасности.

– Пока нет. Будем надеяться, что ваш гость умер внезапно своей смертью, все же он был преклонного возраста, имел инвалидность и кардиостимулятор. Признаюсь, это был бы самый лучший вариант в сложившейся ситуации. Подождем заключение судебно – медицинского эксперта о причинах смерти. Не хотелось бы думать, что в ряды наших сотрудников затесался убийца.

– А мне что теперь делать?

– Думаю, уже можно навести порядок в лаборатории.

– Анатолий Николаевич! Хотел вам сообщить, что смерть Бориса Федоровича – это не единственное происшествие в моей лаборатории за сегодняшний день. Отравлена крыса Персефона, ключевой элемент моего научного эксперимента.

– Что же ты молчал? Ведь эти происшествия могут быть связаны. Показывай.

Начальник службы безопасности, Сергей и подроспевший Валентин вместе вошли в лабораторию и начали осматривать клетку.

Валентин надел перчатки, просунул в дверцу клетки длинную палку и аккуратно сместил ею тушку мертвой крысы. Тут же все услышали его удивленный возглас:

– Смотрите-ка, тут несколько маленьких крысят! Некоторые из них еще подают признаки жизни.

Сергей бросился к телефону и набрал номер зоологической лаборатории института:

– Генка! Ты можешь немедленно прийти ко мне? Необходима твоя срочная консультация. У меня тут несколько новорожденных крысят, их мамаша погибла. А я ума не приложу, что с ними делать. Но они мне очень нужны. Вопрос жизни и смерти практически. Прихвати с собой инкубатор и все необходимое, пожалуйста.

Начальник службы безопасности параллельно тоже с кем-то разговаривал по сотовому.

Когда оба после завершения телефонных переговоров вернулись к клетке, Анатолий Николаевич произнес:

– Так, молодежь. Я созвонился со знакомым криминалистом, он скоро приедет. Крысиную миску с отравленной едой до его прихода никому не трогать. Возможно, на ней остались отпечатки пальцев отравителя.

– А что, если Персефону отравил тот же человек, что и жалобу в следственный комитет тогда настроил от моего имени? – предположил Сергей. – Кто-то всячески пытается вставить палки в колеса моим проектам.

– Ищите, кому выгодно, – заметил собравшийся уже было уходить начальник службы безопасности.

– Анатолий Николаевич! Могу я ознакомиться с записями всех камер, установленных в нашем здании, за сегодняшнее утро? Их же не изъяли?

– Изъяли. Но у меня есть дубликаты всех записей. Приходите после окончания рабочего дня в пултовую. Я распоряжусь, чтобы вам предоставили доступ к просмотру записей. Я у себя, если что, – с этими словами начальник службы безопасности покинул лабораторию.

Практически тут же в лабораторию Сергея поспешно вошел главный зоолог института Геннадий с мини инкубатором, адаптированной для млекопитающих искусственной молочной смесью и приспособлениями для кормления детенышей грызунов.

Все трое вновь обступили крысиную клетку. Геннадий аккуратно достал из нее четырех живых крысят. Осмотрел их и поместил в инкубатор.

– У тебя тут три самца и одна самочка. Вот смесь для кормления, разводить можно простой водой. И следи, чтобы она была примерно комнатной температуры или чуть теплее. Вот соски. Здесь датчик температуры в инкубаторе, добавить или убавить можно вот тут, – пальцы Геннадия ловко перемещались по кнопкам пульта управления. – Извини, лично сопровождать твоих питомцев не смогу, сегодня убываю в длительную командировку. Но можешь звонить в любое время, проконсультирую по видеосвязи. Ну и мои сотрудники, если что, тоже смогут помочь, обращайся.

– Думаешь, шансы выжить у них есть?

– При должном уходе, полагаю, да. Ладно, я убежал. Собираться надо. Будем на связи.

– Ген, спасибо еще раз! – сказал Сергей ему вслед и начал с беспокойством рассматривать своих новых питомцев через стекло инкубатора.

– Ну, что, многодетный отец, поздравляю! – съязвил Валентин и дружески похлопал Сергея по плечу. – Так уж и быть, похороны их мамашы возьму на себя после того, как с ней поработает криминалист.

– Да ну тебя! Вечно ты со своими дурацкими шутками.

Валентин усмехнулся и вышел.

«Надо бы придумать им имена», – подумал Сергей про себя. Он еще некоторое время разглядывал крысят, затем спохватился и развел смесь для их кормления. Разлил ее по небольшим контейнерам с сосками на концах и приступил к кормлению своих новых питомцев. Крысята с жадностью хватали поднесенные к их пастьям соскам. Сергею показалось, что их маленькие розово-серые, абсолютно голые тельца дрожат. Поэтому он вытащил из шкафа чистую ветошь, разрезанную на небольшие полоски, и щедро накидал ее в инкубатор, прикрыв новорожденных. Затем проверил датчик температуры. Все было в норме.

За этими хлопотами его и застали вошедшие в лабораторию Светлана, Анатолий Николаевич и его знакомый криминалист, которого по пути уже коротко ввели в курс дела.

Криминалист тут же приступил к осмотру дохлой крысы, собрал в пробирку пену, выступившую вокруг ее пасти, затем снял отпечатки пальцев с дверцы и запора клетки, а также с миски внутри клетки. Образец содержимого миски также поместил в герметичный контейнер и подписал. Скоро все было кончено.

Светлана молча наблюдала за работой криминалиста, скрестив руки на груди. Затем ее внимание привлек мини-инкубатор, стоявший на рабочем столе Сергея.

– А это что у вас, Сергей Викторович?

Сергей пригласил ее подойти ближе.

– Это малыши Персефоны. Смотрите, какие они хорошенькие.

При взгляде на четырех новорожденных крысят лицо Светланы исказила смешанная гримаса страха и омерзения:

– Боже! Теперь их четыре, вместо одной!

Сергей поспешил ее успокоить:

– Светлана! Не беспокойтесь! Я уже понял, что вам неприятно такое соседство. Я переговорю с директором и впредь буду работать в своей лаборатории один и самостоятельно ухаживать за крысятами. А вас, Светлана, попрошу перевести в другую лабораторию, где вам будет более комфортно. Я искренне благодарен вам за совместную работу. Мучить вас я не хочу.

– Сергей Викторович! Я не хочу никуда уходить. Мне интересен проект по созданию регенератора тканей человека. Я же давно занимаюсь им вместе с вами. Да, меня напрягало вынужденное соседство с крысой, но я к ней уже почти привыкла. И к этим тоже привыкну, – пыталась возразить Светлана.

Но Сергей был непреклонен.

Светлана сжала руки в кулаки и вся напряглась, едва сдерживая себя, чтобы не накинуться на Сергея. Внутри кипели обида и разочарование из-за того, что ее отстранили от перспективного проекта, которому она посвятила столько сил и времени, да еще и на завершающей его стадии. Но она быстро овладела своими эмоциями, ее лицо приняло холодный и отстраненный вид.

– Что ж, желаю удачи! Свои вещи я заберу завтра – металлическим голосом произнесла Светлана и пошла к выходу.

Уже в дверях лаборатории она внезапно остановилась, развернулась лицом к Сергею и с ехидством добавила:

– Не знаю, что случилось с экспертом, а крысу вашу наверняка Ольга отравила. Из ревности. Она утром сюда заходила без вас.

Повернувшись обратно к двери, Светлана столкнулась нос к носу с Ольгой. По лицу последней было видно, что она слышала последние слова Светланы.

–Ну, вот, легка на помине, – опять ехидно заметила Светлана и вышла.

В лаборатории повисла тяжелая пауза. Ольга первая нарушила молчание, поздоровавшись со всеми и обратившись к Сергею:

– Сережа, как ты?

Взгляд Ольги проскользнул по лицам присутствующих, по обстановке в лаборатории и внезапно остановился на содержимом мусорной корзины Сергея. Корзина была полной, а сверху на куче скомканных бумаг лежал нетронутый кусок яблочного пирога и разорванный пакет от него, на котором остались следы порошка после проведенного сбора отпечатков для дактилоскопической экспертизы.

Ольга поменялась в лице:

– Неужели вы все, и вправду, думаете, что это я?! – голос ее задрожал.

Не в силах больше контролировать нахлынувшие эмоции, Ольга развернулась и буквально выбежала из лаборатории, несмотря на попытку Сергея остановить ее.

Мужчины многозначительно переглянулись.

Когда сбор вещественных доказательств был завершен и все посторонние ушли, Сергей позвонил Валентину. Тот пришел, чтобы выполнить свое обещание: забрать на утилизацию тушу дохлой крысы, а заодно и палку, которой ее до этого переворачивал. Сам же Сергей, поблагодарив друга за помощь, спешно закрыл лабораторию и спустился на первый этаж в пультовую.

Глава 12

На отбор и копирование на флешку дубликатов записей со всех видеокамер института за период с восьми до десяти утра того дня Сергея потратил несколько часов. Когда он вышел из пультовой, была уже глубокая ночь. Сергей решил, что необходимо доделать начатое, благо пропуск у него был круглосуточный. Он вернулся в свою лабораторию и загрузил все видеозаписи с флешки в нейросеть. Практически тут же искусственный интеллект выдал всю аналитику. На ее основе можно было выбрать и увидеть маршруты передвижений каждого из сотрудников института в то утро. Только вопреки ожиданиям Сергея полной ясности картины все это ему не дало.

«Так, на этаже, где расположена моя лаборатория, незадолго до происшествия появлялись: Светлана, Пасюк, Валентин, Покровский, несколько незнакомцев, которых я видел в составе делегации гостей в приемной у директора, трижды на записях засветилась Ольга, причем в первый раз она была одна, во второй – шла по этажу в сторону лаборатории как раз рядом с Борисом Федоровичем, а в третий раз – в компании незнакомцев – рассуждал вслух Сергей. – Какой идиот так повесил камеры, что на них ни черта не видно! Ни одна из них не просматривает вход в мою лабораторию. На записях видно только часть этажа по направлению к ней. Как теперь понять, кто из тех, кто появлялся на этаже, заходил в лабораторию, а кто нет? Звуки на этих дурацких камерах тоже не записываются! И здесь сэкономили, как обычно. И надо же мне было оставить лабораторию открытой! Ну и растяпа же я!»

Сергей встал из-за компьютера, размял спину и руки, прошелся по лаборатории несколько раз туда–обратно. Выпил залпом стакан воды, набранной в кулере, сел в свое кресло и вновь погрузился в просмотр аналитики на экране компьютера.

«Что мы имеем в итоге: перед моим возвращением последними этаж покинули Пасюк, Светлана и Ольга вместе с членами гостевой делегации. Это было с небольшим разрывом во времени. Странно, кажется, что Ольга и представители делегации давно знакомы. Жаль, что не слышно, о чем они говорят».

Затем Сергей достал из верхнего ящика стола блокнот, куда с утра уже начал записывать все, что ему удалось узнать о случившемся, и вновь начал делать заметки.

«Так, для убийства и Бориса Федоровича, и крысы Персефоны должен был быть мотив. Если я пойму, какие цели преследовал убийца, то смогу вычислить его. Обе жертвы – участники одного исследования. Значит, мотивом убийцы могло быть желание помешать реализации данного проекта. Это выгодно конкурентам, как внешним, так и внутренним. А недобро-

желатель внутри института у меня явно имеется, судя по той жалобе. К тому же, как раз в этот день в институте была делегация гостей, которые явно были заинтересованы в сотрудничестве в рамках данного проекта. А когда не получили согласия, могли принять решение навредить... Ведь такое вполне могло быть, тем более на записи я видел гостей на этаже, где лаборатория... Так, с крысой понятно... Но зачем было убивать пожилого мужчину? Ведь это уже перебор! Или это было непредумышленное убийство? Возможно, Борис Федорович пытался помешать недоброжелателю, который хотел отравить Персефону. Но кто и зачем захотел отравить крысу и тем самым помешать мне? Боже! Как все запутано!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.